

УДК 334.021
ББК 65.011.15

Кабанов Павел Вадимович,
начальник юридического отдела
управляющей компании ООО «Лидер»,
г. Москва,
e-mail: kabanovvn@yandex.ru

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

ON THE EXPEDIENCY OF DISTRIBUTION OF THE PROCESSES OF KNOWLEDGE PRODUCTION AND CONSUMPTION

В работе рассматриваются варианты экономического взаимодействия субъектов рынка применительно к инвестированию в производство знаний. Ставится задача исследования проблем приоритетности и привлекательности финансирования инновационных проектов с отложенной и рискованной доходностью. Приводится авторская точка зрения на определение понятия «знание». Критикуется количественный подход к оценке знаний по критериям затрат и рыночной доходности. Обосновывается необходимость перехода от количественной к качественной оценке знаний. Приводятся авторские гипотезы в отношении условий, способных обеспечить функционирование экономики знаний.

The article has reviewed options of economic interaction of the market entities in terms of investments to the knowledge production. The objective of the issues of priority and attractiveness of financing innovation projects with the deferred and risk profitability has been stated. The author's point of view on the definition of the concept 'knowledge' has been provided. The quantitative approach to knowledge evaluation based on the criteria of expenses and market profitability has been criticized. The necessity of transition from the quantitative to the qualitative evaluation of knowledge has been justified. The author's hypotheses regarding the conditions capable to provide for functioning of the knowledge economics have been provided.

Ключевые слова: знание, рыночная экономика, экономика знаний, инвестиции, инновации, инвестиционная привлекательность, владельцы предприятий, экономическая эффективность, доходность, производство знаний, потребление знаний.

Keywords: knowledge market economy, knowledge economics, investments, innovations, investment appeal, companies' owners, economic efficiency, profitability, knowledge production, knowledge consumption.

К числу основных проблем развития современной экономики нашей страны принято относить пассивность владельцев бизнеса в отношении создания новых и реконструкции существующих производственных мощностей. Такое положение объясняется тем, что существующие отечественные производственные мощности получены в собственность настоящих владельцев путем покупки, а не создания их с нуля. Отсутствие практического опыта строительства новых производственных мощностей приводит к пассивной позиции владельцев

при решении вопросов модернизации, предусматривающей внедрение новых технологий.

Настоящая статья имеет целью обратить внимание лиц, заинтересованных в преумножении своего материального капитала путем инвестирования денежных средств, в первую очередь на такой редко рассматриваемый объект, как знания. Однако автор статьи не призывает к какому-либо действию, а сама статья не носит рекламного характера, но является отражением действительного положения вещей в российской экономике и науке на сегодняшний день. Ожидаемым результатом публикации настоящей статьи является потеря актуальности рассматриваемой проблемы, связанной с ростом инвестиционной активности в сфере отечественных инноваций.

Рассматривая текущую ситуацию, которая сложилась сегодня в России с экономикой и знаниями, можно с уверенностью сказать одно: и первое, и второе переживает упадок. Здесь отдельно следует остановиться на том, что автор статьи понимает под знаниями. Определения, извлеченные из большинства энциклопедических изданий, сводятся к следующему: знание неразрывно связано с неким верным отражением действительности в сознании человека [1]. Однако представляется спорной возможность, во-первых, определить, что является верным, а что таковым не является, а во-вторых (если первое возможно), определить, к чьей компетенции относится вопрос отделиения верного от неверного, степени истинности (верности) неких общих утверждений и т. д.

Наиболее подходящим для раскрытия сути настоящей статьи автору кажется определение, приведенное в Толковом словаре русского языка Ушакова: «деятельность сознания, имеющая целью постижение действительности, познание; результат познавательной деятельности, система приобретенных с ее помощью понятий о действительности; обладание сведениями о чем-нибудь, состоянии знающего что-нибудь человека; совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области» [2]. Таким образом, знание, с одной стороны, – нечто абстрактное, при определенных обстоятельствах даже невыразимое, но, с другой, – совершенно однозначно существующее только в совокупности как минимум с одним субъектом и одним объектом. Таким образом, при отделиении знания от субъекта оно трансформируется либо в информацию, либо в некий конечный продукт (объект).

Рассуждая об упадке экономики и знаний, никто не оспаривает существование отдельных исследований или

открытий, так же как никто не отрицает рост цен на те или иные товары, ресурсы или абстрактные активы, например ценные бумаги. Речь идет о процессах глобальных. Всеобъемлющее значение и влияние экономики упрочивает в умах наших современников мнение о том, что большая, сдающая позиции экономика естественно влечет за собой разброд и шатания во всех областях жизнедеятельности человека. Вместе с тем проблема упадка таких существующих на основе и во благо знаний областей, как фундаментальная наука, образование в школах и вузах и т. д., заботит значительно меньшее число людей, но даже и они, в большинстве своем, считают, что этот процесс в целом достаточно естественный и планомерный. Эта позиция понятна и во многом верна. Верна еще и потому, что финансирование сфер, связанных со знаниями – образования, исследований и т. п., происходит по законам рыночной экономики.

Предположим, представляется возможность отделить экономику торговли (рыночную) от знаний. Такое разделение неизбежно влечет появление некоей альтернативной, параллельно существующей с традиционной «экономики знаний». Эта конкурирующая экономика, весьма вероятно, произвела бы колоссальный оздоровительный эффект как на саму рыночную экономику, так и на отдельные ее отрасли, более близкие, понятные и востребованные большинством населения планеты – производство и потребление товаров и услуг, образование, здравоохранение, строительство жилья и т. д.

О самом термине «экономика знаний» говорили многие. Одним из интересных выступлений на эту тему можно назвать доклад академика В. Л. Макарова на научной сессии Общего собрания РАН 19.12.2002 «Экономика знаний: уроки для России» [3]. В упоминаемом выступлении затрагивается ряд весьма важных признаков этой «новой» экономики, необходимых для ее корректного понимания и применения. Например, каким образом можно измерить знания? Предложенные В. Л. Макаровым «сложившиеся подходы» для измерения знаний – по затратам на производство знаний и по рыночной стоимости проданных знаний – на взгляд автора, слишком тесно связаны с существующими способами оценки привлекательности инвестиций. Безусловно, пока существует рыночная экономика и общество во всем мире живет по ее законам, какие-либо способы и/или методы измерения знаний, невозможные внутри рыночной экономики, не могут быть адекватно восприняты сообществом заинтересованных лиц. А ведь ум и энергия этих людей призваны вызывать к жизни высказывания и публикации на тему актуальности экономики знаний, а равно актуальности и привлекательности инвестирования в знания.

Если же попытаться абстрагироваться от процессов, связанных с вложением каких-либо материальных ресурсов в те или иные области знания с дальнейшей целью получения от таких вложений прибыли, то можно предположить, что существуют и иные способы измерения знаний, никак не связанные с показателями материальных затрат. И хотя мысль эта может показаться нестандартной, а сама идея создания подобного метода оценки знаний – неосуществимой, автор уверен, что в весьма недалеком будущем идея рыночной экономики себя исчерпает и, как следствие, возникнет целый ряд

методов не количественной, а качественной оценки самых различных аспектов человеческой жизни. Это, однако, лишь косвенно относится к теме настоящей статьи – упоминание о неколичественных методах оценки знаний было необходимо, дабы подчеркнуть, что фундамент дальнейшего построения никак не связан с существующими методами измерения знаний.

Итак, если предположить, что есть некий способ оценки знаний, не связанный ни с подсчетом затрат на их производство, ни с оценкой их рыночной стоимости, то можно с уверенностью сказать, что в этом случае любые процессы финансирования институтов (в широком смысле слова), так или иначе связанных с процессом получения знаний, не должны обладать инвестиционными свойствами. То есть инвесторы, в текущем значении этого слова, не ставят перед собой цель как-либо преумножить свой капитал за счет производства новых знаний. Существующая сегодня модель венчурного инвестирования (как и множество по сути своей благотворительных проектов, связанных с финансированием тех или иных областей науки и/или искусства) чем-то похожа на предлагаемую модель, однако имеет ряд существенных различий.

Во-первых, любые, даже самые благотворительные вложения ставят перед собой достаточно конкретную цель: найти лекарство от рака, остановить глобальное потепление, в конце концов изобрести вечный двигатель. Даже при условии, что отдельные лица или организации не получают прямой материальной выгоды в случае, если те или иные исследования увенчаются успехом, стремление получить окончательный результат доказывает тот факт, что такого рода вложения есть суть направленное финансирование с целью получения конечного продукта.

Как упоминалось выше, знание – это не какой-то конечный продукт, хотя, как правило, обладание знанием зачастую приводит к созданию посредством этого знания определенного продукта. Вложение средств в какой-либо материализованный продукт более свойственно и понятно человеку, чем вложение средств в некие абстрактные знания. Это, конечно, не означает, что все, что человек приобретает за те или иные материальные ресурсы, обязательно носит материальный характер. Статистика, однако, свидетельствует максимально в пользу именно материальных благ.

Предлагаемая модель разъединения процесса получения знаний от процесса их использования с целью создания каких-либо продуктов предусматривает, безусловно, зависимость между этими двумя, образно говоря, институтами: первый получает знания, второй на основе этих знаний создает всевозможные продукты жизнедеятельности. Очевидно, что как на стадии получения, так и на стадии производства возможно, а в некоторых случаях даже необходимо горизонтальное взаимодействие между такими институтами. Учитывая обилие новых быстроразвивающихся наук, основанных на высоких технологиях, такое взаимодействие, скорее всего, приведет к положительному синергетическому эффекту.

Во-вторых, сколь бы ни были велики в абсолютном значении средства, направляемые сегодня на развитие науки, искусства и знаний в целом, по отношению к объему средств, затрачиваемых человечеством для решения

«текущих задач», это лишь капля в море. Здесь следует отдельно изложить позицию автора относительно способа решения уже упомянутых «текущих задач» человечества.

Общая идея сводится к сравнительному анализу сегодняшнего представления человека о его состоянии, когда большинство его «текущих задач» решены, и будущего представления, которое, по мнению автора, может в перспективе стать альтернативой первому. Речь идет о замене модели потребления как можно большего количества товаров и услуг (назовем их благами) на модель потребления благ в количестве, необходимом для каждого. Вопрос о количественных характеристиках того самого необходимого находится за пределами темы настоящей статьи, но непременно будет подробно освещен автором в дальнейшем.

Таким образом, можно предположить, что, овладев навыками сдерживать желание потреблять все больше и больше (что, кстати, по мнению некоторых, помимо прочего, явилось причиной нынешнего финансового кризиса), человечество сможет в достаточно сжатые по меркам истории сроки решить большинство своих насущных проблем, начиная от проблем отдельных регионов, стран, континентов и заканчивая проблемами планеты в целом. Никто не берется утверждать, что переход к новой модели потребления будет прост, так же как и дальнейшее решение упомянутых задач, однако только испытав на деле эту новую модель и устранив хотя бы самые значительные из проблем, общество будет в состоянии осознать, что существует альтернативный путь развития, связанный, в первую очередь, с познанием. Предполагается (при построении некоей идеальной модели), что в этом случае финансирование всего, что связано с процессом получения новых знаний, обретет перманентный характер и наивысшую приоритетность. При этом модели инвестирования, существующие сегодня, останутся в области производства и получения знаний, а посредством их будут получаться готовые продукты.

Еще раз следует подчеркнуть: материальное обеспечение процесса получения знаний должно стать приоритетным для всего общества. Таким образом, можно с большой долей вероятности предположить, что процесс этот должен если не полностью осуществляться государством, то, как минимум, должен государством контролироваться.

И, наконец, в-третьих. Сегодняшние способы определения направлений науки, нуждающихся в развитии, можно назвать весьма субъективными: выбор этот делается, как правило, в пользу коммерческих наук, некоторые из которых, как ни парадоксально, возникают как ответ человечества на уже неоднократно упоминаемые здесь глобальные проблемы. Это даже рождает некий риторический вопрос: а действительно ли те проблемы, о которых мы слышим каждый день, являются глобальными? Может быть, сами ученые в погоне за финансированием собственных исследований придают научным проблемам глобальный характер?

В наши дни широкое распространение получила идея модернизации отечественной экономики. На самом деле мысль не нова. Еще в 80-х годах прошлого века в нашей стране получила официальное признание проблема не-

обходимости скорейшего технического перевооружения отечественной промышленности. Необходимо отметить, что в тот период времени был накоплен как позитивный, так и негативный опыт модернизации промышленных предприятий.

Модернизация отечественной экономики на современном этапе отличается от аналога тридцатилетней давности тем, что высшее руководство страны не просто требует технического перевооружения, а связывает эту задачу с необходимостью использования инновационных изменений. Однако до сих пор не установлено, какие именно изменения могут быть отнесены к инновационным. Например, с формальной точки зрения непонятно, следует ли относить к инновациям внедрение на предприятии новой версии бухгалтерской программы.

Инерционный путь развития, который проходит наша страна в последние 30 лет, оказал свое влияние на процессы производства и потребления знаний (здесь потребление понимается как использование научных открытий в практике отечественного производства). По мнению экспертов, российская фундаментальная наука опережает современные технологии, используемые для производства отечественных товаров или оказания услуг, не менее чем на 50 лет, а прикладная – не менее чем на 30. Такие показатели свидетельствуют о том, что в нашей стране процессы производства знаний практически не имеют связи с процессами производства товаров. В качестве доказательства этому следует привести известные данные об инвестировании реального сектора производства в нашей стране. По оценкам специалистов, износ основных производственных фондов в экономике России составляет не менее 80 %. Эта цифра характерна даже для отраслей, связанных с транспортировкой и переработкой углеводородов. Однако прямые инвестиции в экономику России значительно уступают размеру спекулятивного капитала, ежегодно поступающего в нашу страну.

На наш взгляд, причина такого положения, а также наиболее эффективная возможность его изменения кроется в психологии большинства отечественных инвесторов (владельцев бизнеса). Задумываются ли лица, готовые инвестировать в производство, например, о том, насколько широкие возможности для человека открывают отдельные составляющие того конечного продукта, в который они собираются вкладывать деньги? Маловероятно. Эти лица интересуются скорейшей окупаемостью своих затрат и максимальной прибыльностью всего предприятия в дальнейшем.

Собственно говоря, схема финансирования, которая существует и сегодня, укладывается в формулу «доходность – риск». При этом, как правило, доходность доминирует при принятии решения об инвестировании. Совершенно очевидно, что быстрый доход с минимальным риском может обеспечить фондовый рынок и спекулятивные операции, проводимые на нем. Инвестирование реального сектора экономики – это значительное уменьшение доходности при возникновении дополнительных рисков, в том числе связанных с продолжительностью реализации проекта и его окупаемостью. Если добавить риски, связанные с внедрением достижений науки, то в этом случае инвестиционная привлекательность инновационного проекта и вовсе снижается до нуля.

Нетрудно представить, насколько осложнится процесс привлечения капитала у инвесторов, если на каждой презентации того или иного продукта или проекта к менеджерам, не обладающим, как водится, специальными научными знаниями, станут обращаться ученые, без которых сама идея конечного продукта не могла бы появиться на свет. Отечественная практика инвестирования минимизирует риск и ориентируется на готовые апробированные технические и технологические разработки (созданные по большей части за рубежом), которые по своим характеристикам превосходят уже существующие у нас традиционные аналоги. Исключение составляет отечественный военно-промышленный комплекс. Таким образом, наиболее широко распространены инвестиционные проекты, связанные с приобретением импортных технологий и технологических линий.

Решение проблемы внедрения последних достижений науки, на наш взгляд, напрямую связано с созданием таких условий, при которых инвестор будет заинтересован финансировать рискованные инновационные проекты. Важно подчеркнуть, что основным заказчиком таких проектов должны стать владельцы и руководители отечественных производственных мощностей. При этом заказ реального сектора экономики должен обладать высокой степенью амбициозности и исходить не из достигнутых результатов или имеющегося потенциала, а преследовать достижение сверхзадач. Такой способ стратегического планирования получил название «спиной к цели», или «планирование из будущего».

Высокий инвестиционный риск собственников производственных мощностей при реализации планов, по-

строенных с учетом потребностей, которые могут возникнуть в будущем (например, через 20–30 лет), должно разделить государство, поскольку именно оно несет ответственность перед обществом за создание и поддержание новых рабочих мест, а также за качество таких рабочих мест. Под качеством рабочих мест здесь понимаются требования к уровню квалификации трудовых ресурсов, а также уровень их общей и производственной культуры и нравственности.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что автор статьи осознает, что все описанное выше пока что является исключительно теоретическими гипотезами. Само по себе знание неотделимо от его носителя – человека, и, безусловно, процесс получения новых знаний обречен на то, чтобы рассматриваться через призму существующих насущных потребностей человека, таких, например, как еда, сон и продолжение рода. Следовательно, все процессы, так или иначе связанные с инвестированием в знания, могут полноценно существовать в рамках планеты тогда и только тогда, когда все иные, «текущие» задачи человечества будут решены. Однако, если не говорить об изменениях планетарного масштаба, можно с большой долей вероятности предположить, что эффективность разработки инвестиционных проектов исходя из будущих потребностей человечества будет намного выше, чем существующие планы, построенные от достигнутого (на основании анализа существующего потенциала). Собственно, целью данной статьи и являлось привлечение внимания инвесторов к использованию принципа оценки инвестиционных проектов с точки зрения оценки потребительских свойств товара по критериям будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1978.
2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: РИПОЛ классик, 2011. 509 с.
3. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России [Электронный ресурс] // Вестник Российской академии наук. Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/SESSION/VRAN5.HTM> (дата обращения: 11.09.2011).
4. Кабанов В. Н. Экономика труда в докторских диссертациях 2007–2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (08 «Экономика труда»)) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 8–17.
5. Кабанов В. Н., Михайлова Е. В. Экономика труда в докторских диссертациях 2007–2010 гг. (Обзор авторефератов диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (08 «Экономика труда»)) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 10–18.
6. Косицына Ф. П. Соотношение роста производительности труда и заработной платы – критерий эффективности государственного регулирования экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 17–22.

REFERENCES

1. Big soviet encyclopedia: in 30 volumes. M.: Soviet encyclopedia, 1978.
2. Ushakov D. D. Big explanatory dictionary of the Russian language. M.: RIPOL CLASSIC, 2011. 509 p.
3. Makarov V. L. Economics of knowledge: lessons for Russia [Electronic resource] // Bulletin of the Russian academy of science. Access mode: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/SESSION/VRAN5.HTM> (date of viewing: 11.09.2011).
4. Kabanov V. N. Economics of labor in doctoral dissertations in 2007–2010. (Review of the abstracts of dissertations in the competition for the scientific degree of doctor of economics, specialty 08.00.05 'Economics and management of national economy' (08 'Economics of labor')) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 2 (12). P. 8–17.
5. Kabanov V. N. Economics of labor in doctoral dissertations in 2007–2010. (Review of the abstracts of dissertations in the competition for the scientific degree of doctor of economics, specialty 08.00.05 'Economics and management of national economy' (08 'Economics of labor')) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 3 (13). P. 10–18.
6. Kositsyna F. P. The ratio of growth of productivity and salary – criterion of efficiency of the economics state regulation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 2 (12). P. 17–22.